



Наталья Доманчук
НА РУИНАХ
ВСЁ
СТАБИЛЬНО!

Наталия Доманчук

На руинах все стабильно!

<https://litres.ru/74628728>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вася подбежал к украшенной белыми цветами арке, схватил невесту, закинул на плечо, не обращая внимания на жениха и священника, и уволок в припаркованную Феррари. Пока та пищала, путаясь в фате, дорогу перегородила другая – та, которую он и планировал выкрасть.

— Кто же тогда в машине? – спросил он себя и с ужасом посмотрел на невесту, которая как раз выпуталась из вуали.

Девушки были абсолютно одинаковыми! Близняшки? И какая из них его?

— Как тебя зовут? — спросила она.

— Василий, — сглотнув, представился мужчина.

Девушка перестала его гладить и двигаться под музыку:

— Ты – Вася? — спросила она удивленно.

— А что не так с именем Василий?

— У меня кота так звали. Помер, кстати.

— От старости, надеюсь?

— От нелюбви к своему имени, пойдем выпьем, а заодно помянем моего Василия.

– Хорошо, а тебя как звать?

— У меня японское имя - Атомули. А фамилия - Ядала,—
гордо ответила девушка, - Атомули Ядала!

Наталия Доманчук

На руинах все стабильно!

Пролог

Это было как в замедленном кино: к самой арке, украшенной каскадом белоснежных лилий, под которой стояли молодые и священник, подбежал мужчина, схватил невесту и со всех ног пронесся мимо тропических цветов по аллее, усыпанной белыми розами. Злобно гавкали маленькие собачки с рук потрясаясь красивых женщин в шляпах, а другие гости, тоже наряженные в белые одежды, только, удивленно раскрывали рты, как рыбы на песке.

Все это было настолько комично, что Василию хотелось остановить это прекрасное мгновение. К счастью, за него это сделал жених, который наконец-то очнулся:

— Stop it! Give me back my wife!*

Василий был силен в английском! Впрочем, не только в нем, но в диалог вступить не хотелось.

Невеста, как мешок, стоит заметить, довольно тяжелый, продолжала висеть у Василия на плече, извиваясь и дергаясь как уж на сковородке, а он одной рукой держал ее за художественную задницу, а второй - под коленками, чтобы она ненароком не сверзилась вниз головой. Ее голова покачивалась, белая фата волочилась по полу и мешала мужчине бежать.

«На хрена ей пять метров фаты? Только бы не запутаться

в этой вуали и не грохнуться вместе с невестой на песок!» — промелькнула короткая молитва в голове у Васи, и он услышал топот позади себя.

Это бежал жених. Грек. Низенький, не очень симпатичный, с типичным орлиным носом — и огромными резными рогами, которые его невеста наставила ему прошлой ночью.

Да, да! Вот эта довольно тяжелая дамочка, которая, кстати, что-то там пицчала и даже била Васю по спине, еще каких-то десять часов назад стонала под ним.

Можно было, конечно, остановиться и все это рассказать жениху, но зачем? Василий всегда был правильным мужчиной и никогда никого не сдавал.

Припаркованная «Феррари» ждала их с открытой дверцей, куда мужчина с лету и загрузил невесту на пассажирское сиденье.

Пока та путалась в фате и продолжала что-то пицчать, Василий прыгнул за руль, включил передачу и... увидел перед собой еще одну невесту, которая перегородила дорогу его красному автомобилю. Правда, вторая невеста почему-то была в сиреновом платье и стояла, поставив руки в боки.

Пока Вася раз двенадцать моргнул в попытках запустить свой мозговой компьютер, невеста в сиреновом платье положила руки на капот его машины и как перфоратор засверлила его своим аквамариновым взглядом.

Мужчина, продолжая хлопать глазами, посмотрел на девушку на пассажирском сиденье, которая наконец-то убрала

километровую фату с лица, и с ужасом зажмурился.

Охренеть! Девушки-то абсолютно одинаковые!

— What the hell is going on? ** – со свирепой гримасой на лице спросил запыхавшийся грек, с головы которого сейчас отваливались рога, заглядывая в открытое окно к Василию, но тот только пожал плечами и тихо ответил:

— Everything is fine! ***

* - Остановись! Верни мне мою жену!

** - Какого хрена тут происходит?

*** – Все в шоколаде!

Глава первая

Пятнадцать часов до свадьбы

Василий сидел в баре за стойкой и терпеливо ждал друга. Музыка вовсю грохотала, и басы нещадно били мужчину в грудь.

Наконец-то его кто-то похлопал по плечу и присел рядом:

— Не злишь, я опоздал всего на час. Что тут у нас? Есть достойные девочки? — спросил Владимир.

— Если только вон за тем столиком, — Вася еле заметно кивнул в сторону.

Друг, не стесняясь, обернулся и присвистнул:

— Очень горяченькие, прямо как пирожки с печенкой у моей мамы.

Василий закатил глаза, но все же решил обрадовать друга:
— Они русские, — добавил он и допил из стакана.

— Офигеть! Вот так повезло! Не придется ломать свой язык об вражеский! Чур, моя в синем платье! — воскликнул Володя.

— Это цвет индиго, — хихикнул Василий. — Бери на здоровье. Моя — в красном!

Володя еще раз обернулся и не удержался от комментария:

— Станный, конечно, у тебя вкус...

Василий спорить не стал. Он и сам не мог точно определить, что в ней привлекло его внимание. Ее личико точно нельзя было назвать сногшибательным. Нет, она определенно не уродина, но как будто бы каждая черта ее лица была немного крупновата. И пусть все вместе не выглядело как классическая красота, но взгляд эта женщина почему-то притягивала. Да и фигура, кстати, тоже была не в его прекрасном вкусе. Если говорить начистоту, то Василию нравились сочные дыни и упругая задница, а тут были персики и плоская, как телевизор «Самсунг», попа. Это хорошо просматривалось, когда все девушки поднялись и чокнулись бокалами.

Да, далеко не идеальная, только вот почему-то жар внутри Василия разгорался все больше и больше, стоило ему бросить на неё ещё один взгляд. Как странно... Даже интересно, как быстро изменился его вкус! Может быть, все дело в ее

платье-футляре? Оно ярко-красное, а еще у нее потрясающие шпильки — высокие, с ремешками из сверкающего золота.

Василий еще раз посмотрел на выбранную девушку, и тут до него, наконец, дошло, почему она его так завораживает.

Взгляд. Все вокруг изображали скуку или неприступность, а она с удовольствием смотрела по сторонам, подтанцовывала каблучками в такт музыке и точно искала на свою такую плоскую попу приключения.

Ну что ж! Можно считать, что она их уже нашла. Не без его помощи.

— Как будем действовать? План «А», «В» или «Где находится нофелет»? — спросил Володя.

— Просто подойду и приглашу подрыгаться, — дернул плечом Василий, еще раз бросил взгляд на девушку и, когда та посмотрела на него из-под опущенных ресниц, встал и направился к их столику.

— Позвольте пригласить вас на танец, — по-русски произнес он, и все девушки, которые сидели рядом, завизжали, а одна даже захлопала в ладоши.

Девушка в красном платье закатила глаза и сказала, вставая и протягивая ему руку:

— Не обращайтесь на них внимания, они чокнутые!

Василий повел свою избранницу на танцпол, прокручивая в голове реакцию девушек. Наверняка они так обрадовались

из-за того, что он заговорил на русском. Все же в Греции сейчас их не так много, особенно на таком удаленном острове.

Мужчина обвил рукой талию девушки и притянул к себе. Каждый раз, когда их тела соприкасались, по его коже пробежал электрический разряд, а сердце билось сильнее и быстрее. Находясь так близко, он прекрасно чувствовал тонкий цветочный аромат девушки. Ее восхитительно тонкие пальцы поглаживали его плечи, а у него внутри что-то трепетало. Может, это наконец-то прилетели бабочки и поселились у него в животе? От этих мыслей он чуть не влупил себе ладонью по лбу! Какие, на хрен, бабочки? Там нехилый кусок мусаки, штук пять долмы, дзадзики, цацики, а на десерт были три шарика пагато. Куда там поместятся бабочки?

И вообще, его раздражало собственное поведение! Потек, как крыша на пятом этаже в «хрущевке»!

Нет, надо было срочно прекращать пускать эти розовые слюни. Василий пришел сегодня в бар не для того, чтобы влюбиться с первого взгляда! Он пришел, чтобы хорошо провести время и перепихнуться! А эта женщина... нет, она очень плохо на него действовала. Как валерьянка на кота, не меньше. Особенно, когда провела пальчиками по щеке и спустилась к губам!

Василию захотелось громко мяукнуть и лизнуть ей руку.

— Как тебя зовут? — спросила девушка, и крыша соседнего дома в хрущевке залила верхний этаж пятиэтажки.

Какой же у нее голос! Просто песня, а не голос! Хворо-

стовский в юбке!

— Василий, — сглотнув, представился мужчина.

Девушка перестала его гладить и двигаться под музыку:

— Ты – Вася? — спросила она удивленно.

— А что не так с именем Василий? — мужчина тоже перестал танцевать и серьезно посмотрел на девушку.

— У меня кота так звали. Помер, кстати.

— Надеюсь, от старости?

— От нелюбви к своему имени, — ответила девушка. — Пойдем выпьем, а заодно помянем моего Василия.

Она улыбнулась той непринужденной улыбкой, от которой по телу Василия снова разлилось тепло. Крыша течет, а в квартире тепло. Странное комбо, конечно.

Они подошли к барной стойке и устроились рядом. Мужчина заказал по коктейлю и спросил:

— Хорошо, у меня кошачье имя. А у тебя?

— У меня японское, — гордо ответила девушка.

Предвкушение нарастало с каждой секундой. Василий уже понял, что она шутит, и сейчас ему очень хотелось, чтобы она его не разочаровала. Женщин с чувством юмора намного меньше, чем красивых. Красоту можно сделать, купить, а вот чувство юмора не приобретешь ни за какие коврижки!

— Атомули, — протянула руку девушка, и Василий машинально ее пожал, — а фамилия у меня – Ядала.

— Атомули Ядала? — переспросил Василий, пытаясь не

рассмеяться.

— Да, родители до сих пор помешаны на японской культуре, — качая туфелькой, сообщила девушка.

— Как интересно. А ласково они как тебя называют?

— Атомуличка, — удивленно ответила она, пожав плечами, мол, неужели ты сам не догадался.

— Я прям завидую тебе. Яркое имя, согласен. Не то, что у меня.

— А ты поменяй его, — предложила Ясука.

— На японское? — обрадовался Василий.

— Ну я не знаю, как ты относишься к японской культуре, — она снова пожала плечами и отпила из бокала коктейль.

— Я обожаю суши, этого достаточно?

Ясука помотала головой, мол, как банально:

— Думаю, что нет.

— Тогда может, предложишь мне? Ты же явно разбираешься в этом, — попросил мужчина.

Так весело ему давно не было. Нет, все же интуиция его никогда не подводила. Эта девчонка его обворожила и продолжала бросать дротики в его живот, переполненный бабочками. Тесновато им там было, ну да ладно.

— Какое у тебя любимое блюдо? — вдруг спросила Ясука.

— Лазанья, — честно признался Василий.

— Тогда тебе надо итальянское имя. И сразу же бери новую фамилию. Кстати, Вася, какая у тебя фамилия сейчас?

— Донской.

Девушка уставилась на него, не моргая:

— Василий Донской?

Мужчина кивнул.

— Ужас. Как ты дожил почти до пенсии? — закатила глаза

Ясука.

Вася пожал плечами:

— Ну мне было сложно, не скрываю. Но сегодняшний день должен меня вернуть к жизни, ведь ты мне посоветуешь новое имя и фамилию, и я наконец-то заживу хорошо! Так ведь?

Она много раз кивнула:

— Да. Раз у тебя пенсионный возраст, то я предлагаю тебе взять не итальянские имя и фамилию, а римские. Они подойдут тебе, не переживай!

Василий, к слову, начал переживать. Нет, не по поводу новых ФИО, а потому, что она уже второй раз не просто намекнула, а прямо сказала, что он — пенсионер. И это в его «еще нет сорока»!

Все же Донской решил не акцентировать внимание на своей наступающей на ноги старости и сказал:

— Давай, Атомуличка, жги!

Девушка подняла глаза к потолку, делая вид, что очень активно думает и выдала:

— Нахалимус Нольэмоций! А? Как тебе?

Глава 2

Тринадцать часов до свадьбы

— Нет, я точно не смогу пойти, мне надо отлежаться. Иди-те без меня, — Рита жалобно посмотрела на сестру.

— Но это твой девичник! — воскликнула Марина.

— Мне плохо. Эти устрицы явно были несвежие, и я вам говорила...

Сестра перебила ее:

— Я десять штук слопала, и со мной все нормально. Ты явно симулируешь и просто не хочешь идти с нами. И почему-то я уверена, что только я уйду — придет твой Николас, и тебе сразу станет легче.

Маргарита ничего не ответила, только отвела взгляд. Ну что уж тут говорить, сестра всегда была такой. Вытащить ее куда-то из дома было огромной проблемой. Вот и сейчас она не хотела идти на собственный девичник! Где такое видано — отмечать последнюю ночь холостой жизни без самой невесты?

— Нельзя быть такой! — топнула ножкой Марина.

— Прости, — Рита легла на подушку, накрывшись покрывалом, и закрыла глаза.

Актриса из нее была так себе, но Марина решила не портить нервы. Не хочет? Ничего, сами погуляют!

В восемь вечера пять девушек собрались в баре, чтобы хорошенько повеселиться перед вступлением в брак их лучшей подруги, которая внезапно слегла от воспаления хитрости.

Усевшись за круглый столик, Марина сразу почувствова-

ла себя опьяненной динамичной энергией. Музыка как будто пульсировала в ее венах, настроение наконец-то улучшилось. Скорее всего, это после трех выпитых коктейлей, но все же хорошо, что у нее хоть как-то получилось расслабиться.

Неделю назад ее бросил парень. Мужчина, в которого она была влюблена без памяти и которого добивалась три года. Целых пять месяцев они были вместе, Марина уже придумывала фасон свадебного платья, как Виктор назвал ее «недалекой», а потом и вовсе «шлепнутой». Под конец он ее совсем добил, сказав, что жаба в постели и то теплей.

Девушка так сильно его любила, что, может быть, и проглотила бы все это, но Виктор предусмотрительно улетел в Штаты и заблокировал ее номер.

— Какой красавчик сидит, видели? — спросила Ангелина и кивнула головой в сторону барной стойки, за которой сидело несколько мужчин.

— В рваных шортах и синей футболке? — скривилась Марина.

— Ну а что? Модненький! — хихикнула Ульяна.

— Кто у нас свободная в полете птица без обременений? — допив очередную порцию текилы, поинтересовалась Ангелина и сама же ответила: — Марина! Вот ее и нужно сегодня пристроить в хорошие руки.

— Лучше не в руки, а куда-то посущественней, — снова хихикнула Ульяна.

— Ставлю пятьдесят баксов, что он нашей Маринке не

по зубам! — заявила Юля — единственная блондинка в их женской компании.

— Ставлю сто баксов, что я даже попу с этого диванчика не подниму! — воскликнула Марина, вытащила из позолоченного портмоне сто долларов и положила их на стол. — Он сам подойдет и пригласит меня на танец.

Девчонки стали доставать из кошельков деньги и делать ставки. Получалось, если выиграет Марина, то она получит триста долларов, а если красавчик в рваных шортах не подойдет к их столику, то Юля получит двести баксов.

Официант принес пять порций текилы, девчонки поднялись, чокнулись и осушили рюмки.

Марина посмотрела на мужчину, который должен был очень скоро подойти и пригласить ее на танец.

Он явно высокий, с широкими плечами, черты лица даже с расстояния притягивают взгляд, в общем, все в нем было идеально и пропорционально, как будто он — живое воплощение Золотого сечения. Только вот эти все замечательные данные никак не будоражили Марину. Мужик и мужик! В сердце-то у нее жил другой, с прекрасным именем Виктор!

Официант наконец-то принес закуски, и девчонки накнулись на них.

Только Марина взяла одну гренку со шпротой, как Юля воскликнула:

— Вау, к нему пожаловал друг! Чур, он мой!

Все посмотрели в сторону бара. Мужчины перекинулись

парой слов, и новичок обернулся и сосканировал их маленький женский коллектив.

— Они явно нами интересуются! Кстати, парни-то совсем не похожи на греков! — заявила Юля.

— Ставим теперь ставки на национальность? — хихикнула Ульяна.

— Нет, я и так уже на нуле, — скривилась Ангелина.

Прошло совсем немного времени, и широкоплечий мужчина в рваных шортах поднялся и подошел к их столику.

Девчонки резко замолкли и многозначительно уставились на незнакомца.

— Позвольте пригласить вас на танец, — по-русски произнес он, и все девушки вскочили и заверещали.

Марина не спеша встала и протянула ему руку:

— Не обращайтесь на них внимания, они чокнутые!

Под громкие аплодисменты подруг они вышли на танцпол.

Мужчина положил руку ей на поясницу. У Марины ничего не дрогнуло, но в целом его прикосновение было уверенное, а значит, и мужчина решительный. Чуть потанцевав, они направились в бар. Поскольку Марина не планировала ничего большего, чем сделку на одну ночь, свое настоящее имя ему говорить не хотелось. Тут лучше сохранить анонимность.

Красавчик представился Василием, а Марина — идиот-

ским шуточным именем Атамули Ядала.

Их беседа была окутана флером юмора, но при этом никто из них даже не улыбался. Девушка внимательно следила за Василием, все настойчивее пытаясь разгадать пределы дозволенного.

В какой-то момент ей даже стало интересно, как далеко дадут зайти. Марину ничего не останавливало. Потерять его — совершенно не жалко, а вот испытать на прочность очень хотелось. Да и переспать с ним тоже. Скорей всего, ею уже давно управлял алкоголь в крови, правда, и месть Виктору тут тоже сыграла не последнюю роль, когда она сама же и предложила:

— А давай-ка, Васька, мы сбежим отсюда, а?

Марина положила свою ладонь на его.

Мужчина сразу сжал ее руку, наклонился и на ухо прошептал:

— Мне не нравится, когда меня называют Васькой!

— Нахалимус лучше? — подняла правую бровь девушка.

— Называй меня Херанука. Я же говорил, я тоже люблю Японию.

— Мммм, — замычала Марина ему на ухо, — какое замечательное имя. Зачем ты его от меня скрывал?

— Ты еще фамилию не слышала, — так же тихо произнес Василий.

— Удиви меня.

— Херанука Пороялю, — выдал мужчина.

— Похоже, у нас у обоих прекрасные японские корни.

— Похоже, мы с тобой просто оба шлепнутые, — мужчина встал и потащил девушку на выход.

Глава 3

Двенадцать часов до свадьбы

— Куда мы идем? — спросила Марина, когда они вышли из бара.

— Туда, где тебе будет хорошо, — самоуверенно ответил Василий и протянул ей руку.

Их пальцы переплелись, и у него снова по телу пробежали горячие мурашки. Как же эта девушка странно на него действует! Он не мог вспомнить, чтобы когда-либо чувствовал такое. И тут дело не только в том, что он был возбужден, просто Донской никогда не испытывал настолько сильного сексуального влечения.

Последний раз он уводил девушку из клуба на прошлой неделе, и, конечно же, повел ее в один из самых дешевых отелей на острове. У Василия имелся годами выработанный план действий, который он не нарушал. Дешевый — чтобы девушка не подумала, что он богат. Это был не просто пункт, а пунктище! Если Донской когда-нибудь в кого-то влюбится, то он должен был быть уверен в том, что она будет с ним не из-за его денег.

Они подошли к небольшому отелю: здание затрапезное, двухэтажное, название на греческом и рядом — три звездоч-

ки.

Девушка никак не отреагировала и продолжила следовать за мужчиной. Это Василия очень обрадовало, потому что некоторые начинали сразу крутить носом, предлагали взять другой отель, а одна так и вовсе сразу отказалась, назвав Васю нищесбродом.

Небольшим мотелем, в который они зашли, заведовал знакомый Донского и поэтому Вася всегда получал небольшой, но достаточно чистый номер с хорошим постельным бельем. Да, не шелковым, но свежим и накрахмаленным.

Швейцара в отеле не имелось, Вася открыл перед Атомули дверь и попросил посидеть на маленьком синем диванчике.

Сам же он подошел к стойке регистрации, быстро и почти по-хозяйски взял ключ и уже через минуту потянул девушку за собой.

Наконец-то они остановились у двери в конце длинного коридора.

Василий вставил карточку в кармашек и драматично произнес:

— Сезам, откройся!

Замок щелкнул, мужчина повернул ручку, и, посмеиваясь, они вошли в полутемный номер. Вася вставил пластиковую карту в кармашек у стены, и в комнате загорелся свет. Ничего необычного: кровать, две тумбочки и шкаф.

Василий прижал девушку к стене и жадно накрыл ее рот

своим. Она

ответила на поцелуй, но потребность мужчины была намного сильнее, чем когда-либо. Он никогда не испытывал такого сильного голода.

Продолжая ее целовать, он ловко расстегнул молнию на спине ее красного платья и стянул его вниз, позволяя с шорохом упасть вокруг прекрасных женских ног. Тихий вздох восхищения слетел с его губ, когда он обнял девушку, а его лицо застыло от плотского наслаждения, будто в каком-то лимбо.

На ней было белое кружевное белье. И хоть, когда он рассматривал ее в баре, ему казалось, что у девушки маленькая грудь и плоская попа, сейчас он с радостью убедился в том, что у Атомули все в порядке. Да, не Памела Андерсон, но уверенная “двойка” или даже начальная “троечка” точно присутствует.

— Ты рассматриваешь мою грудь? — усмехнувшись, спросила девушка.

— Почему нет? — улыбнулся Василий.

— Тогда давай на берегу обменяемся размерами и сантиметрами? Вдруг тебя что-то не устроит?

Не девушка, а колючка! И даже не понять, говорит она это серьезно или нет. По крайней мере, Атомули не улыбалась и, кажется, все ожидала от него что-то.

— Ты идеальна, - как можно более томно произнес Васи-

лий, но девушка с самым серьёзным видом взяла его за руку и повела к кровати.

Плюхнувшись на нее своей идеальной попой, она похлопала рукой по постели:

— Давай, садись, обменяемся данными.

— Вообще-то у меня хороший глазомер – и я абсолютно доволен тем, что вижу.

— Рада за тебя. Тогда покажи мне, что там у тебя.

И так как мужчина еще не успел присесть, девушка потянулась к его ремню на шортах.

Василий на секунду растерялся и отпрянул от нее, но потом сообразил, что стыдиться ему нечего, а даже наоборот – есть чем гордиться, и сделал шаг вперед.

Атомули щелкнула застежкой и спустила шорты Василия. Ее зрачки явно расширились, так как белья под шортами не оказалось.

— Не натирает? — чуть ли не шепотом спросила она.

— Не жалуюсь, — ответил Донской, стянул с себя синюю футболку и в один миг оказался полностью обнаженным.

То, что маячило перед ее глазами, начинало увеличиваться, и девушка немного отодвинулась и сказала:

— Ну, сантиметров двенадцать точно есть.

Это было настоящее оскорбление!

Василий плотно захватил свое достоинство одной рукой и помотал головой:

— Двадцать – минимум!

Атамули рассмеялась:

— Ты себе льстишь! Давай линейку!

— Где я тебе ее сейчас найду? Оставим на следующий раз измерения, я уж подготовлюсь, — пообещал Василий.

— А как его зовут? — вдруг спросила девушка и кивнула на то, что мужчина продолжал держать в своей руке.

— Я уже понял, что у тебя какая-то манечка с именами, да? — Донской серьезно посмотрел на нее.

Девушка ему, конечно, очень нравилась, но она делала все для того, чтобы возбуждение у Донского пропало на корню.

И, кажется, Василий уже понял, что таков, скорей всего, и был ее план. Или вызов. Мол, справишься с моей странностью, получишь меня. Поэтому он присел с ней рядом на постель и спросил:

— Ты вообще кем работаешь?

Атомули захлопала ресницами. Личными данными она явно не спешила делиться.

— Бухгалтер, — вдруг выдала девушка, и это явно было чистейшее вранье.

— Точно не твоя стихия. Тебе срочно нужно устроиться в ЗАГС, в отдел, где выдают свидетельства о рождении. Приходит к тебе пара, которая хочет называть мальчика Максимом, а ты им такая: ну что вы, разве это имя? Назовите его лучше Дормидонтом!

— А что, красивое имя, — невозмутимо согласилась девушка и кивнула на пах мужчины. — Так все же — как его

зовут?

— Хулио! — гордо ответил Василий.

— Нет, до Иглесиаса ему далеко, — цокнула языком Атомуля.

— Тогда пусть будет Челентано.

Девушка закатила глаза:

— Не смей трогать святое! Итальянская попса - форева! Феличита - на все времена! — и, снова посмотрев на пах мужчины, сообщила: — Я буду звать его Егорка.

— Чего это вдруг? Тут целый Егор Васильевич! — гордо поднял подбородок Донской, а потом резко повалил девушку и добавил: — все, хватит нести чушь, давай займемся делом!

Глава 4

Четыре часа до свадьбы

Он коснулся ее губами, и Марине они понравились: мягкие, и скорее приглашающее, чем берущее прикосновение.

Горячие искры возбуждения пробежали по ее телу, даже кончики пальцев легонько кольнуло.

Девушка не поняла, как и почему так произошло. Везде писали, что женщина любит сердцем, и если она без ума от мужчины, то и секс с ним будет офигенным. Марина безумно любила Виктора, но секс с ним ей не нравился с самого первого раза, когда он довольно грубо лишил ее девственности. Она тогда растерялась, заплакала, но мужчина решил ее успокоить:

— Если бы я долго тыкался в тебя, то тебе было бы еще больней. Так что не хнычь, я все сделал правильно. Через неделю все заживет, и будешь еще просить тебя трахнуть.

Просить она, конечно, не просила, но близости с любимым мужчиной Марине все равно хотелось. Больше ласки, чем самого акта.

Виктор, к сожалению, почти не баловал ее нежностью. Прелюдия тоже длилась максимум минуту. А этот Херанука уже сейчас удивил её – Василий совсем никуда не спешил.

Это было ново для Марины, и ей это очень понравилось.

Правда, алкоголь в крови потихоньку выветривался, и червь морали начинал ее поедать. По сути, она ведь сейчас изменяет Виктору, так? Другая ее сторона, которая постоянно твердила, что Виктор ей не пара, начала доказывать, что это не измена. Они же расстались с Виктором, он заблокировал ее номер, на свадьбу сестры не приехал, хотя они планировали быть как пара, тогда о какой измене может идти речь? Марина – свободная девушка. Красивая, умная и свободная. Точка!

Ее сердце колотилось как бешеное, дыхание Василия обдавало жаром, и девушка ерзала, нуждаясь в большем.

Смутный голос из глубины души говорил, что это на нее не похоже, но Марина не могла с ним спорить – она и правда никогда не испытывала ничего подобного раньше. Почему бы не принять это новое чувство, о котором пишут в книгах и показывают в фильмах?

Пусть она будет. Невероятная. Беззаботная. И, самое главное, простая, без каких-либо привязанностей или осложнений ночь.

Девушка запустила пальцы в его волосы, и мужчина опустил голову чуть ниже, оставляя влажные полосы на шее.

— Прекрасно, — не контролируя себя, прошептала девушка.

— Я рад, что тебе нравится, — хихикнул Василий.

Краска прилила к лицу Марины, потому что она только что поняла, что сказала это вслух.

Ее снова обдало жаром и похотью, раскаленными добела и обжигающими.

Марина слышала о поцелуях, которые одурманивают и вызывают привыкание, но до сих пор не понимала, что это такое - казалось бы, просто фигура речи. А теперь её голова закружилась, а желание пульсировало с каждым ударом ее сердца. Мужчина начал продвигаться вниз по ее телу, покусывая, облизывая, пробуя на вкус. Он снял с неё лифчик и стал ласкать грудь. Девушка выгнулась дугой, совершенно не контролируя себя.

Как будто ее тело больше ей не принадлежит, а она может только чувствовать — и подчиняться тому, что он делает с ней. Сумасшедшее притяжение!

— Ты потрясающая на вкус, Атамуля, — мужчина отодвинул белое кружево трусиков и просунул палец между скла-

дочек.

Она раздвинула ноги, нуждаясь в большем, чтобы унять ноющее желание, и простонала:

— Атомули. Мое имя не склоняется.

— Мне нравится, что ты такая горячая и податливая. Но я не думаю, что смогу еще вытерпеть. Хочу тебя...

Она улыбнулась ему. Он тоже весь ее — на эту ночь.

С каждым толчком удовольствие нарастало. Этот Василий точно Бог секса. Как у него так получается? Почему с Виктором не было даже грамма этого удовольствия?

— Кажется, твои родители склоняли тебя и называли Атумуличкой, — вдруг произнес Василий, когда блаженство стало огромным и вот-вот должно было взорваться.

— Родителям можно меня склонять, — шепотом ответила девушка, и упоение, наконец, пронзило ее насквозь, сжигая изнутри.

Она застонала, не в силах сдержаться, и мужчина тоже вздрогнул вместе с ней.

Когда их дыхание успокоилось, он обнял ее и откатился на бок.

Восхитительная ночь на этом не закончилась, а только началась. Они два раза принимали душ и три раза занимались сексом, они съели все чипсы и орешки из бара и выпили все вредные напитки.

Василий предлагал открыть вино, но Марина была кате-

горически против. Ей хотелось запомнить эту ночь и быть при этом трезвой.

Утром, когда она проснулась и осмотрелась, ей хотелось разбудить Василия. Хотя бы затем, чтобы поблагодарить за прекрасную ночь. Но если он предложит ей позавтракать? А вдруг вообще попросит номер ее телефона? Правда, самое страшное было бы – если бы он прятал глаза и не знал, что ей сказать. Не то чтобы Марина ждала продолжения, нет, наоборот, но все же такое ей видеть точно не хотелось.

Быстро натянув на себя платье, она подобрала босоножки и стала искать сумочку. Та нашлась под креслом. Вытащив из нее сто пятьдесят долларов – ровно половину проспоренных денег подружек, она положила их на тумбочку рядом с Васей и на цыпочках вышла из номера.

В отеле, где проходила свадьба сестры, уже вовсю шла подготовка. На большой террасе украшали арку белыми лилиями. Красиво! Марина засмотрелась на то, как шустро работают организаторы свадьбы и как здорово смотрится эта арка на фоне моря. Как будто дверь в новую жизнь!

— И где всю ночь носило это красное платье? — раздался голос сестры совсем близко. — Я так понимаю, что платье валялось где-то, а ты всю ночь зашивала порванные шорты, да?

Марина резко обернулась и рассмеялась! Вот же подружки-болтушки! Все успели рассказать!

— Да, все пальцы себе исколола! — девушка продемон-

стрировала сестре пальчики.

— Хорошо же вы вчера погуляли! Юля, кстати, чуть ответственной тебя, вернулась полчаса назад, — продолжала насмехаться Маргарита, но делала она это с улыбкой и шуточно поставив руки в боки.

— Вау, — воскликнула Марина, — она меня на целых тридцать минут ответственной. Где родители, кстати?

— На завтрак собираются, — Рита посмотрела на часы, — давай быстро дуй, хоть платье переодень, и встречаемся в ресторане через десять минут.

Марина кивнула, сделала уже шаг в сторону отеля, как сестра спросила:

— Как там дырявые шорты? Не разочаровал?

Девушка, не оборачиваясь, помотала головой. Рассказывать сейчас сестре, что он оказался самым лучшим любовником на свете, не хотелось. У Марины их всего два было! Так что тут лучше или промолчать, или довести цифру хотя бы до трех. На этой развратной ноте она себя остановила и зашла в отель.

Глава 5

Два часа до свадьбы

Василий потянулся, открыл глаза, но сразу зажмурился от яркого солнца. Протянув руку влево, он дотронулся до подушки – и моментально сел на постели и огляделся.

Никого.

Прекрасно помня события прошлой ночи, мужчина задумался. Наверняка она в ванной! Он закрыл глаза, и на его лице расплылась широкая улыбка.

Прошлая ночь была потрясающей. Эта Атомуля – настоящая зажигалка!

Надо срочно познакомиться с ней поближе, узнать, надолго ли она прилетела на остров, в какой гостинице остановилась, из какого города, и вообще – какое у нее любимое число и день недели. Да, еще интересно, какой любимый цвет. Наверняка красный.

Это утро у них должно начаться с позднего завтрака с шампанским и только что отловленными устрицами. Что будет дальше, Вася не знал, но непременно собирался придумать.

По крайней мере, в ближайших планах у него стояло обязательно узнать ее настоящее имя, номер телефона – и Василий очень надеялся, что Атомуля из Москвы. Просто так легче наладить связь после ее отпуска. В том, что ему захочется увидеть ее снова и снова, он совсем не сомневался. Донской не мог припомнить, когда в последний раз он чувствовал что-то подобное с кем-либо. Не говоря уже о бабочках в животе, которые на голодный желудок устроили ему целый танец маленьких лебедей.

Между ним и Атомулей будут нормальные и приятные отношения. Никакой драмы, только он, она и их потрясающая

химия.

Мужчина встал и подошел к ванной комнате. Нахмурился. За дверью было слишком тихо. Женщины никогда не ведут себя так.

Постучав в дверь, он тихонько приоткрыл ее и увидел, что там никого нет.

Неужели она могла уйти? Даже не разбудив его и ничего не сказав? И что ему сейчас делать? Как ее искать, когда он даже имени ее не знает?

Василий вернулся в комнату и огляделся. Конечно же, ее вещи исчезли. Маленькое зернышко разочарования засело глубоко, прямо под его солнечным сплетением. Она могла хотя бы попрощаться. Он бы не возражал, если бы его разбудили.

Может, она оставила записку? Мужчина снова оглянулся. Номер был не настолько большой, чтобы сомневаться: она не оставила ничего, ни единой зацепки!

Добрых пять минут Василий сидел на кровати и смотрел перед собой. Хоть бы записку написала! Мол, прости, Вася, мне надо бежать по делам, вот мой номер, если хочешь – позвони!

Так нет же! Позорно удрала!

Василий подошел к кровати и увидел на тумбочке деньги. Он схватил их и ошарашенно уставился на две зеленые купюры: сто и пятьдесят долларов.

Это что? Она заплатила ему за ночь??? Она совсем свих-

нулась, что ли?

Он схватил и рассмотрел их как под микроскопом, поворачивая так и сяк. Вдруг она на них записала свой номер!

Но нет, там ничего не было.

Может, это чаевые? Но кто будет давать сто пятьдесят баксов уборщице, когда сам номер в этом отеле стоит не больше сотни?

Внезапно покой и счастье, которые Василий чувствовал, когда проснулся, рассеялись.

Может быть, это какой-то специальный ход конем? Какая-то хитрая схема? Может быть, она посчитала три оргазма по пятьдесят?

Василий чертыхнулся.

Вот что происходит, когда ты спишь с женщиной, имени которой даже не знаешь!

Где-то на полу зазвонил телефон. Донской схватил его, сжимая в другой руке доллары, и грубо ответил:

- Да!

— Что-то не похоже по твоему рычанию, что ночь прошла хорошо, — предположил Владимир.

— Ночь прошла замечательно! – крикнул Донской. — Только она сбежала!

— Так у них же свадьба сегодня. Юля тоже час назад убежала. Твое красное платье разве не рассказала об этом?

— Нет, — рявкнул Вася и уже немного другим тоном признался, — нам не до этого было.

— Ты завтракал? — спросил Володя.

— Только глаза открыл!

— Умывайся, и жду тебя в твоём отеле.

Василий отключил звонок, принял душ и уже через пятнадцать минут сидел на веранде ресторана при отеле. Только он отпил из чашки кофе, как на соседний стул плюхнулся Володя и бросил на стол свежую газету.

— Да, Вась, только ты на такое способен!

— Ты о чём? — нахмурился Донской.

Володя указал на газету:

— Твое красное платье сегодня поменяет цвет на белый.

— Не понял, — скривился Василий.

— Замуж она выходит! — объяснил Владимир. — И не за кого-то там, а за греческого магната – Николаса Попадопулоса. У него в нашем порту три яхты пришвартованы. Это ведь она?

Василий раскрыл газету и на первой странице увидел фото: чёртов Попандопулос обнимал Атомулю. Да, именно ее! Оба светились от счастья. Донской прошелся глазами по статье и узнал, что пара познакомилась год назад на выставке в Москве, и с тех пор жених и невеста неразлучны.

Да уж. Неразлучны. Кое-кто вчера очень даже хорошо выгулял свое красное платье отдельно от ужасного костюма Николаса.

— Так вот почему она не хотела мне говорить свое имя!

— стукнул ладонью по столу Донской.

— Маргарита ее зовут, — кивнул на газету Володя.

— Атомуля лучше, — буркнул Василий.

— Как? — не понял друг и потянулся ближе, чтобы лучше расслышать.

— Не важно. А вот то, что свадьбу надо остановить — это важно! — вдруг заявил Василий и встал.

Владимир тоже вскочил:

— Ты спятил? Свадьба проходит на другом конце острова, в шикарном поместье Попадопулоса. Там будет куча гостей и знаменитостей. Но не это главное!

— И что же главное? — нахмутив брови и сжав кулаки, зарычал Василий.

— То, что ты явно был для нее мальчиком на одну ночь!

— крикнул Володя, пытаясь охладить пыл друга.

— А с чего ты это взял? — поставил руки в боки Донской.

— С того, что она сбежала от тебя к будущему мужу и, — Василий посмотрел на часы, — через час станет его женой. Да, несмотря на то, что у вас была очень горячая ночь.

— Вот пусть мне это и скажет в глаза! — заявил Василий.

— Ты испортишь девчонке всю жизнь! — не переставал убеждать друга Владимир. — Не сходи с ума. Она наверняка мечтала носить фамилию Попадопулос, а не Донская.

— Я собираюсь исправить ее жизнь и фамилию! — гордо заявил Василий. — Поехали!

Володя ошарашенно смотрел на друга:

— Вот в таком виде? В рваных шортах и синей футболке?

— А я успею переодеться?

— Да, ты уж надень смокинг. Может, она прямо у алтаря передумает! — бросил на ходу Владимир, и мужчины быстрым шагом направились к автомобилю.

Глава 6

Полчаса минут до свадьбы

Всю дорогу Василий думал о том, имеет ли он право так поступать. Если Атомуля провела ночь с ним, это ведь не значит, что она не может выйти за замуж за другого! Вдруг этот Попандопуло, или как его там – Буратино в постели? И Атомуля просто устала спать с бревном – и именно по этой причине с Донским была такой горячей цыпочкой! Она отрывалась в последний раз перед свадьбой, а замуж-то она выходит за деньги! Но тогда красотка делает большую ошибку. Большущую! Потому что у Василия тоже есть деньги! Кроме пороха в пороховницах, стоит заметить!

Он специально для этого взял из гаража свою красненькую «Феррари». Вот пусть и выберет теперь: голые деньги или деньги плюс горячий секс.

К тому же, больше сорока процентов браков заканчиваются разводом. А если невеста переспала с другим накануне своей свадьбы, то уж точно этот самый брак потерпит крах! Вероятно, в течение первого года, если не первой недели. Но нет, Василий не допустит снижения статистики и предотвратит это!

— К смокингу не идет черная рубашка, — ворчал рядом Владимир, — и куда ты так гонишь? Сейчас тебя остановят копы, вон там они на горке они всегда стоят.

— Ничего, у меня в кармане есть сто пятьдесят долларов, которые оставила мне на тумбочке моя прекрасная будущая Попандопуло.

Василий не смог удержаться и рассказал другу, как нашел с утра две зеленые купюры. Когда он закончил, Володя сначала внимательно посмотрел на друга, а потом разразился хохотом.

— Я не могу поверить в это, — вытирая от смеха слезы, произнес он. — Может, она выдала эти деньги тебе на учебу?

— Какую учебу? — нахмурился Василий.

— Как удовлетворять женщину, — спокойно произнес Володя и снова залился смехом.

Донскому очень хотелось въехать в ухо этому развесёлому мудаку, но он сдержался.

— Мы отлично провели время, — пробормотал Василий, — это была лучшая ночь в моей жизни.

Володя кивнул, но выдал:

— Но точно не в ее. Ведь если бы и она считала так, то вряд ли бы сегодня пошла под венец с этим низеньким и страшеньким греком. Она явно с ним из-за денег!

— Вот! Наконец-то ты стал говорить правильные вещи. Так что я просто подойду и скажу ей, что и у меня имеются деньги. И если она выберет меня — то мы как-нибудь неза-

метно сбежим.

— Так она ведь может потребовать, чтобы вместо Попандупуло на ней женился ты, — удивленно посмотрел на друга Владимир.

— Ну и женюсь, — как ни в чем не бывало ответил Донской.

Володя присвистнул:

— Ни фига себе картина маслом! Она не околдовала тебя случайно этой ночью? Ты же не собирался связывать себя с кем-либо узами брака! Ну в этой жизни точно!

Владимир откинулся на сидение, посмотрел в окно на мелькающие деревья, а потом спросил:

— А может, ты просто хочешь ей отомстить? Все же, кажется, это впервые, чтобы тебе на тумбочке оставляла, так сказать, гонорар какая-то фифа. А?

Донской молчал и хмурил брови.

— Вот это больше похоже на тебя. Мсть, да? — и, не дожидаясь ответа от друга, добавил: — Мсть - это хорошо! А то я стал уже беспокоиться о твоём психическом здоровье.

Владимир еще что-то говорил всю дорогу, но Василий его почти не слышал. Почему-то ему вспомнился какой-то дурацкий фильм, где герой бежал к алтарю и кричал: «Я возражаю!»

Никогда в жизни Донской не подумал бы, что, если он опоздает и приедет, когда церемония уже начнется, то ему придется выдать из себя эту фразу, схватить невесту и

увезти на своем автомобиле.

Причину он, конечно же, не собирался говорить собравшимся. Все же Василий джентльмен и ставить девушку в неловкую ситуацию не будет.

На въезде в поместье их без проблем пропустили.

Донской даже удивился, но Володя на его пораженный взгляд закатил глаза:

— Покажи мне швейцара, который остановит водителя «Феррари» в смокинге. Они же не самоубийцы!

Василий нервно посматривал на часы. Он опаздывал уже на двадцать минут. Вроде, греки не отличались пунктуальностью, но кто их знает? Вдруг начнут церемонию вовремя.

Конечно же, было бы проще тихонько отвести невесту в сторону, рассказать ей, что она делает ошибку, и предложить альтернативу. То есть, себя. Нет, не на роль мужа, все же это слишком! А вот на роль спонсора - легко!

Подъезжая, они увидели слева от огромного особняка собравшихся людей.

— Кажется, всё по времени, — процедил Василий, выскочил из машины и помчался к арке с молодоженами.

Володя еле успевал за ним и негромко советовал на ходу полную чушь:

— Не беги, не привлекай к себе внимание.

Интересно, как можно, не привлекая внимания, выкрасть невесту от алтаря?

Нет, Донской очень даже спешил, правда, краем глаза

успел заметить, что белые цветы на полу и над аркой ему совсем не нравятся. У него будет все совсем по-другому!

Он понял, что он успел, потому как молодые стояли напротив друг друга, держась за руки, и невысокий жирненький грек, фамилию которого Вася уже знал, что-то первоклассно заливал в уши Атомули. Видимо, клялся в вечной любви, а та, дура, развесила уши и улыбалась!

Если у Донского раньше и была маленькая надежда, что это не она сегодня выходит замуж, то сейчас эта надежда испарилась. Перед рогатым Попандопуло стояла она, его зажигалка и спонсор их горячей ночи.

Причём Василий был готов убить ее за то, как она смотрела на этот греческий кожаный кошелек. Но не сейчас, чуть позже.

— Может, послушаем? — еле сдерживаясь от смеха, предложил Володя, когда они были уже в шаге от арки.

Донской окатил его прожигающим взглядом, но друг не сдался:

— Вась, остановись, пока не поздно!

С точки зрения логики, это был хороший совет. Но разве логика работает, когда весь разум Василия был занят красочными воспоминаниями о том, какой прекрасной была Атомуля под ним этой ночью! Нет, Донскому понятно только одно: грек — полный импотент, и Атомулю надо срочно спасти!

Как раз речь служителя подтолкнула его к действию, потому что в этот самый момент тот спросил, согласен ли По-

пандопуло взять в жены Маргариту Виноградову.

Грек стоял перед ней довольный, уверенный, что Маргошечка ответит «Да», или “Нэ”(это по-гречески)или «Yes» по-английски, но Донской выскочил к арке, зачем-то быстро закрыл лицо невесты двухметровой фатой, закинул девушку на плечо и понес к машине.

Стоит заметить, что девушка смотрела на него ошарашенно, и в ее глазах читался вопрос: “Ты кто такой, мать твою?”

Стоило, но он не заметил.

— Отвлеки их! — попросил он на ходу своего друга и ускорил шаг.

Глава 7

Вздохи гостей перекрывали шум волн, пока Василий бежал по аллее, усыпанной розами. Злобно гавкали маленькие собачки с рук потрясающе красивых женщин в шляпах, а другие гости, тоже наряженные в белые одежды, только удивленно раскрывали рты, как рыбы на песке.

Внутри Василия нарастало удовлетворение от немой сцены прерванной церемонии.

Все было настолько комично, что Василию хотелось остановить это прекрасное мгновение. К счастью, за него это сделал жених, который наконец-то очнулся:

— Stop it! Give me back my wife!

Василий был силен в английском!

Впрочем, не только в нем, но в диалог вступать не хоте-

лось.

Невеста, как мешок, стоит заметить, довольно тяжелый, продолжала висеть у Василия на плече, извиваясь и дергаясь как уж на сковородке, а он одной рукой держал ее за худосочную

задницу, а второй - под коленками, чтобы она ненароком не сверзилась вниз головой.

Ее голова покачивалась, белая фата волочилась по земле и мешала мужчине бежать.

«На хрена ей пять метров фаты? Только бы не запутаться в этой вуали и не грохнуться вместе с невестой на песок!» — промелькнула короткая молитва в голове у Васи, и он услышал топот позади себя.

Это бежал жених. Огромные резные рога, которые наставила ему прошлой ночью Атомуля, очевидно, мешали ему, так что он еле поспевал за Василием.

Невеста, кстати, что-то там пищала и даже била Васю по спине, но мужчина с лету загрузил ее на пассажирское сиденье в припаркованную «Феррари», сам прыгнул за руль, включил передачу и... увидел перед собой еще одну невесту, которая перегородила дорогу его красному автомобилю. Правда, вторая невеста почему-то была в сиреновом платье и стояла, поставив руки в боки.

Пока Вася раз двенадцать моргнул в попытках запустить свой мозговой компьютер, невеста в сиреновом платье положила руки на капот его машины и как перфоратор засверли-

ла его своим аквамариновым взглядом.

Мужчина сидел, продолжая хлопать глазами, девушка на пассажирском сиденье наконец-то убрала километровую фату с лица и посмотрела на него так, словно он почему-то перестал принимать назначенные ему психотропные лекарства.

Василий с ужасом зажмурился.

Охренеть! Девушки-то абсолютно одинаковые!

— What the hell is going on? — со свирепой гримасой на лице спросил запыхавшийся грек, с головы которого сейчас отвалились рога, заглядывая в открытое окно к Василию, но тот только пожал плечами и тихо ответил:

— Everything is fine!

— Вася, ты в своем уме? — спросила девушка в сиреновом платье.

— А... Атомуля? — жалобно пропищал Донской.

— Мое имя не склоняется! — стукнула кулаком по капоту она.

— Слава Богу, тебя зовут не Маргарита! — выдохнул Василий.

— А что не так с моим-то именем? — возмутилась девушка на переднем сидении.

Василий не успел ответить. Грек опять задал тот же вопрос:

— What the hell is going on?

— Sorry, — единственное, что нашелся ответить Василий,

но невеста с фатой догадалась и спросила у своей копии:

— Это твои рваные шорты?

Атомуля кивнула. Как раз подбежал Володя, который непонятно где был и кого отвлекал:

— Спокойствие, только спокойствие! — начал он и уткнулся взглядом в девушку в фиолетовом платье.

Да уж, Карлсон, ситуация сложная, нужно срочно перезагрузить компьютер!

— Маргарита, простите меня, пожалуйста, что я вас выкрал. Я просто думал, что это моя Атомуля выходит за вашего грека, — начал объяснения Василий.

— Это я уже поняла, — хихикнула девушка и что-то на греческом объяснила жениху. Тот пыхтел, махал руками и делал страшно возмущенное лицо.

— Вы владеете греческим языком? — восхитился Донской, когда та закончила.

— Марина, забирай его, пока Николас его не прибил! — попросила невеста сестру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.